

— Она бросила на И Ши мимолетный взгляд.

Хотя лица ее было не разглядеть, лишь очертания фигуры, исходящее от нее величие заставило стоявших вокруг женщин выпрямиться и слегка задрожать.

— А? Что еще нужно сделать?

— На колени! Глупый!

— О-о...

Он совсем забыл про этот обязательный ритуал, и его ноги с сухим щелчком подогнулись.

Колени преклоняют перед небом, землей, родителями, а также перед правителем и господином. В его прошлой жизни это казалось чем-то унижительным, но если коленопреклонение открывает путь к богатой и сытой жизни под покровительством такой госпожи, то кто бы отказался?

Женщина превратилась из благородной серебряной лисицы, свернувшейся в гнезде, в настоящую королеву всего за пару движений. Она просто встала и оделась. Ее мощная аура подавляла И Ши, вызывая у него чувство неловкости.

— Я не держу у себя никчемных людей и не принимаю мужчин, но... — она сделала паузу. — Сегодня ты меня порадовал, так что сделаю исключение и дам тебе шанс. Ты поспорил с Хуайи на пять тысяч лянов серебра, верно? У меня будет свое условие: срок увеличивается на месяц, а сумма — до семи тысяч.

И Ши замолчал. Задача усложнялась. Семь тысяч... Он и пять-то заработать едва мог.

— Я не подведу вас, госпожа, но...

— Говори!

— Начинать с нуля и собрать семь тысяч — задача непростая. Если в процессе ведения дел возникнут трудности, надеюсь на вашу помощь.

Женщина не отказала:

— Хорошо.

— Через несколько дней Академия Вэньшань устраивает поэтический пир в честь прибытия Сюньфу. Я хочу воспользоваться этим поводом, чтобы прославить ресторан Сяньяо далеко за пределами Бяньцзяна.

— Хм. — Она лишь коротко отозвалась.

— Я хочу, чтобы вы назначили местом проведения пира именно мой ресторан. И, если возможно, сделайте это так, чтобы на меня не пало лишнее подозрение.

— Это не проблема. Ты хочешь лишь славы? — спросила она.

— Не только. Моя главная цель — Сюньфу.

— О? Императорский купец?

— Именно.

Женщина слегка кивнула:

— Есть еще просьбы?

— Пока проблем нет, но есть маленькая личная просьба. — И Ши осмелился поднять голову. — Я до сих пор не знаю, как к вам обращаться.

— Моя фамилия Сяо. Я пробуду в Бяньцзяне еще несколько дней, и все это время ты будешь сопровождать меня.

Фамилия Сяо? Нужно будет при случае расспросить Цинь Муцюн.

— Могу я увидеть ваше лицо? — И Ши сам не понял, почему задал этот вопрос.

Сказав это, он осознал свою бестактность, словно его кто-то невидимый потянул за язык. Черт, совсем разум потерял! Что с ним такое? Слово подсознательное любопытство вырвалось наружу.

— Когда достигнешь своей цели, я дам тебе такой шанс.

Удивительно, но она ответила спокойно, без тени гнева. И Ши провел с ней весь остаток дня, и лишь к вечеру она отпустила его.

Быть рассказчиком нелегко — за целый день горло пересохло до хрипоты.

— Господин, вот списки из деревни Лу, — Ли Эргоу и остальные прибыли вовремя с отчетом.

— Хорошо, оставьте их здесь.

Быть боссом — одно удовольствие: целая толпа подручных бежит по твоим делам, а самому нужно лишь работать головой.

Влияние госпожи Сяо оказалось огромным. Едва он вернулся в особняк, как получил донесение от связных: местом проведения поэтического пира Академии Вэньшань официально

назначен ресторан Сяньяо. Это повергло в шок всех местных влиятельных лиц. Многие из них лелеяли те же мечты, что и И Ши, надеясь прославиться на этом мероприятии. Пороги домов уважаемых наставников академии были почти стерты от визитов желающих преподнести подарки или договориться, но решение уже было принято.

Когда стало известно, что пир пройдет в Сяньяо, мелкие и крупные землевладельцы призадумались: что же это за И Ши такой?

— Среди местных женщин есть те, кто держит кур и уток, а есть и шелкопрядов, — докладывали помощники.

Услышав про шелкопрядов, И Ши замер. Он только сейчас осознал: похоже, в Поздней Цинь нет хлопка! Одежду набивают пухом или используют шкуры животных. А шелк — это предмет роскоши, недоступный простолюдинам. Каждый раз, когда наступали смутные времена и холода, бесчисленное множество людей замерзало насмерть.

— Наймите женщин для управления птицефермой.

В обществе, где мужчины пашут, а женщины ткут, женщины тоже работают в поле, но не в каждой семье. Многие сидят дома, занимаясь шитьем и хозяйством. Почему бы не дать им работу у него?

— Эх, деньги зарабатываются слишком медленно, нужно больше людей, — И Ши невольно покачал головой.

Одного ресторана мало. Даже если открыть филиалы, производство вина не поспевает за спросом. К тому же нужно освободить землю для посадки перца, рапса и других культур.

Засыпая, он снова увидел во сне ту самую книгу. Страницы листались сами собой и остановились на нужном месте. Там было подробно описано, как выращивать перец, при какой температуре он растет. И про рапс тоже. Эти знания словно выжглись у него в мозгу, и после пробуждения он уже не мог их забыть.

На следующий день у него не было времени заниматься делами — нужно было сопровождать госпожу Сяо. Ей очень нравилось Путешествие на Запад — куда больше, чем всякая классическая литература. Было видно, что к так называемым великим трудам она равнодушна.

— Почему замолчал? — мягко спросила она, заметив, что И Ши перестал говорить.

В ее голосе всегда звучала какая-то магическая нотка, от которой у любого мужчины перехватывало дыхание.

— Пока что это всё, что пришло на ум. Чтобы услышать продолжение, госпоже придется

подождать еще несколько дней.

Госпожа Сяо недовольно хмыкнула:

— Я пробуду в Бяньцзяне всего несколько дней. Развлекать меня — твоя прямая обязанность!

— Я понимаю, но я никак не ожидал встретить вас здесь, а человеческая память не безгранична, — с досадой ответил И Ши.

Сюжет Путешествия на Запад нужно было вспоминать постепенно.

— Меня это не волнует.

— ...

Поразмыслив, И Ши нашел выход:

— Может, я расскажу вам другую историю?

Помимо Путешествия на Запад, было много чего еще. Из сетевых романов прошлой жизни можно было выбрать что-то из жанра фэнтези, например, легенды о первобытном хаосе. Но, пожалуй, боевые искусства Цзинь Юна подошли бы лучше.

— Хорошо, — ответила она.

И Ши начал рассказывать Полубогов и полудьяволов — этот сюжет он помнил особенно ярко. В детстве он смотрел гонконгскую экранизацию, где роль Сяо Фэна исполнял Хуан Жихуа — с его квадратным лицом, густыми бровями и праведным взглядом. Судя по всему, эта история ее заинтересовала.

— Эти боевые искусства ты сам придумал? — внезапно спросила она, поглощая фрукты.

— Да.

— Выдумщик, — рассмеялась она. — Разве бывают такие техники, как ты описываешь?

И Ши замер. Он забыл, что живет в эпоху, где боевые искусства — реальность.

— Но мне нравится, как ты рассказываешь. Продолжай.

Так И Ши провел еще один день в роли рассказчика и, наконец, сумел развеселить ее. Вечером, когда ей надоело слушать истории, она снова заговорила о делах.

— Слышала, если ты не заработаешь пять тысяч лянов, то получишь порцию плетей? —

спросила она.

— У меня еще есть месяц, шанс есть, — невозмутимо ответил И Ши.

— Хи-хи-хи, мне тебя жаль. Если что, приходи просить меня о заступничестве.

— Благодарю за доброту, госпожа.

— А теперь рассказывай, каков твой план? — госпожа Сяо протянула руку и нежно погладила его по щеке.

И Ши мысленно взмолился: «Хватит, сестрица, не надо».

— Госпожа, у вас есть земли? — спросил он.

— Какое совпадение, у меня нет ни земли, ни арендаторов. Что, тоже хочешь стать помещиком? — она начала легонько щипать его за щеки.

— Нет, перец и рапс требуют полей. Несколько дней назад я случайно приобрел более двухсот му земли, она уже готова к посеву.

Рис там был посажен уже несколько месяцев назад, до сбора урожая оставалось еще немало времени.

И Ши нужно было новое поле для своих нужд, иначе дикий перец в округе был бы собран подчистую. К счастью, перец нельзя есть просто так, даже голодные беглые крестьяне, попробовав его, не стали бы собирать снова. А уж о том, что эта жгучая трава может сделать блюда вкуснее, они и не догадывались.

— Знаешь, сколько сейчас стоит му земли? — спросила госпожа Сяо.

— В Бяньцзяне около двадцати лянов.

Он не был настолько глуп, чтобы тратить последние деньги на покупку земли — это было бы чистое разорение. В кошельке едва набралась тысяча лянов, какая уж тут покупка земель?

— К тому же, кто сейчас решится продавать землю? Несколько му я могу помочь тебе получить, но если нужно больше — я бессильна, — добавила она.

Поздняя Цинь переживала свои последние дни, и найти свободную землю было непросто.

— У меня есть идея, но мне понадобится ваша помощь в Тайцзине.

— Говори.

Через пару дней она уехала. И Ши наконец освободился от обязанности целыми днями рассказывать истории и смог заняться своими делами.

— Бяньцзян — город богатый, бедняков здесь много, но контролировать их трудно. Лучше отправиться в другой город, — приказал он Ши Дачжуану и остальным. — Отправляйтесь в Хэйни, разузнайте, сколько там нуждающихся. Договоритесь с ними и соберите в одном месте, а затем переправьте в Бяньцзян.

— Господин, сколько людей вам нужно? — спросил Ши Дачжуан.

— Мне нужны земледельцы, виноделы, плотники, каменщики... Нужны все, кто на что-то способен. А если нет особых навыков, то просто крепкие люди. Ищите тех, у кого есть семьи — жены, дети, старики.

Ши Дачжуан был озадачен:

— Но если везти всех семьями, наберется не одна сотня человек?

— Именно. Нужно от ста до двухсот человек.

И Ши бросил ему тяжелый мешочек с серебром. Солдаты были поражены.

— Здесь триста лянов. Двести уйдут на расходы: наем людей, еду, лодки. Оставшиеся сто — ваша награда после завершения дела. Все расходы — за мой счет.

— Господин мудр! — хором проревели мужчины.

— Скорее в путь. Здесь меня защищают люди из ресторана Хуайцзян, не беспокойтесь.

Перед отъездом госпожа Сяо оставила ему своих людей для охраны. Ши Дачжуан и его отряд были элитой: пусть умом не блистали, зато были сильны и дисциплинированы. Идеально для такой работы.

И Ши больше всего не хватало людей, поэтому он решил искать их на окраинах. Вниз по реке Хуайцзян находился город Хэйни. Не самый богатый, не самый бедный, но люди там жили впроголодь. Он решил набрать там дешевую рабочую силу. Говорили, что с весны урожай там не задался, и многие были в отчаянии. За хорошие деньги люди пошли бы за ним, а требование брать с собой семьи гарантировало контроль: жены и дети при нем, значит, мужчины будут работать как следует.

— Через десять дней мы вернемся! Господин, мы вас не подведем!

После их ухода в особняке воцарилась тишина. Десятки женщин-телохранителей выстроились перед ним. Все в черном, лица скрыты под вуалями, но юность и свежесть не скрыть. Стройные, гибкие, с высокими хвостами — они выглядели очень эффектно.

— Приветствую вас, девушки, — улыбнулся И Ши.

Они переглянулись, не зная, что ответить.

— Вы хоть что-нибудь скажите, — вздохнул он.

Почему они такие молчаливые?

— Господин И, мы можем обеспечить безопасность вашего дома, но не можем сопровождать вас повсюду среди бела дня, — ответила одна из них, постарше.

— Как ваше имя, госпожа?

— Мое имя Ци Мэй.

— Что ж, госпожа Ци Мэй, в Бяньцзяне спокойно. Мне не нужно много охраны, достаточно будет вас и Янь Ин.

Ци Мэй взглянула на Янь Ин, и между ними словно проскочила искра. Она коротко кивнула, не проронив ни слова. Остальные девушки хотели что-то сказать, но Ци Мэй остановила их взглядом.

— Эх, нелегко с ними, — пробормотал И Ши.

— Господин, к вам посетитель, — раздалось за дверью.

— Кто?

— Старый глава Академии Вэньшань, Чжао Вэнь.

В ту же секунду девушки-телохранители исчезли, словно тени. И Ши опешил. Как они так быстро? Кто на крышу, кто за дверь, кто в угол — скрылись мастерски.

— Кхм... пригласите главу Чжао.

— Ха-ха-ха, господин И, наслышан о вас! — раздался бодрый старческий голос.

Седовласый старик с гордо поднятой головой вошел в комнату.

— Прошу, присаживайтесь, глава.

— Хо-хо, моя внучка рассказывала, что господин И обладает обликом небожителя. Теперь вижу — не ошиблась!

Старик начал осыпать его комплиментами.

— Вы слишком добры. Если бы вы не пришли, я бы сам отправился к вам. Янь Ин, принеси Бессмертное вино «Источник дракона» и налей главе Чжао.

Они сели друг напротив друга. Разговор завязался легко: Чжао Вэнь хвалил вино, И Ши — мудрость и добродетель гостя. Но рано или поздно нужно было переходить к делу. Не ради же вина он пришел.

— Господин И, раз уж поэтический пир пройдет в вашем ресторане, есть ли у вас пожелания? — спросил старик.

— О, все приготовления на ваше усмотрение, глава Чжао. Сяньяо лишь обеспечит лучшие вина и яства.

— Понимаю. Тогда позвольте задать еще один вопрос: есть ли у вас покровители в Тайцзине? — осторожно поинтересовался он.

И Ши покачал головой:

— Я никогда не встречал ту госпожу, просто случайно оказал ей услугу, вот и работаю на нее.

Он понял, что Чжао Вэнь пытается разузнать о его связях, поэтому решил прикинуться простаком.

— Неудивительно. Такой человек, как вы, не мог бы остаться незамеченным в Тайцзине.

— Глава Чжао, не могли бы вы рассказать об этой госпоже? Я сам о ней почти ничего не знаю.

— Я и сам знаю немного. Несколько дней назад в мой дом пришел документ из Тайцзиня с требованием назначить Сяньяо местом проведения пира.

И Ши приподнял бровь. Что же это за документ?

— Что в нем было такого, что вас так удивило?

— Чистый лист бумаги, одна фраза и жетон.

И Ши стало не по себе. Одна фраза и жетон заставили главу академии беспрекословно подчиниться?

— Что за жетон?

— Жетон клана Сяо.

Клан Сяо? И Ши тут же вспомнил госпожу Сяо — женщину, которая не показывала лица, но не выходила у него из головы. Фамилия совпадает, неужели это она?

— Клан Сяо? Что это? — тихо спросил он.

Он действительно не знал.

— Похоже, вы и правда не в курсе. Впрочем, многие важные фигуры при дворе предпочитают оставаться в тени, — вздохнул Чжао Вэнь. — Клан Сяо — один из четырех великих кланов Тайцзиня. Нынешняя императрица — родная дочь клана Сяо.

«Черт возьми? Императрица?»

И Ши был потрясен. Не может быть! Госпожа Сяо — императрица? Если он так близок с ней, не опасно ли это?

И Ши задумался: что-то здесь не так. Где это видано, чтобы императрица тайно управляла публичным домом? Нет, она не императрица.

— Глава Чжао, а много ли женщин в клане Сяо известны своей славой?

— Известны? Императрица — самая известная. — Старик не понял вопроса.

— Я имел в виду... императрица, должно быть, невероятно красива. Есть ли у нее сестры?

— Зачем вам это знать?

— Наслушался слухов, вот и стало любопытно.

— Этого я не знаю. Я всего лишь глава академии, до дворца тысячи миль, как мне знать такие подробности? — Чжао Вэнь покачал головой.

И Ши решил прекратить расспросы. Госпожа Сяо явно принадлежала к высшим эшелонам власти — даже Цинь Муцун приходилось с ней считаться. Скорее всего, Чжао Вэнь действительно ничего не знал. Оставалось загадкой, зачем женщине с таким положением и богатством заниматься ресторанным бизнесом? Может, хочет влиять на дела в мире боевых искусств?

— Глава, много ли знатных господ придет на пир? Мне нужно подготовить достаточно вина.

— Не беспокойтесь. Как только прошел слух о прибытии Сюньфу в Бяньцзян, многие внезапно «заболели» и решили не приходить.

Никто из господ не хотел встречаться с Сюньфу, чтобы не попасть в неприятности.

Поболтав еще немного, И Ши подарил гостю кувшин вина, и они распрощались.

— Янь Ин, пойдем заберем Сяовань из ресторана Хуайцзян, — И Ши размял затекшие мышцы.

Он привык к присутствию Ли Сяовань, с ней было так уютно. Янь Ин была недовольна, ворчала, что И Ши просто падок на красоту, и грозила пожаловаться Цинь Муцюн. И Ши пришлось утешать ее, говоря, что даже самая красивая Сяовань не сравнится с ней.

В ресторане отношение старой сводни к нему изменилось до неузнаваемости.

— Раз уж госпожа выбрала вас, господин, то Сяовань должна служить вам. За вино плату не возьму, — расплылась в улыбке старуха.

— Я дал клятву верности госпоже, и Сяньяо с Хуайцзяном теперь как одна семья. Плата будет, — И Ши пообещал: — После поэтического пира вино будет поставляться вовремя. Если производство расширится, поставок будет еще больше.

Глаза сводни превратились в узкие щелочки:

— Господин так добр! Я обязательно доложу об этом госпоже, она будет рада.

— Не стоит благодарности.

— Отныне, если вам понадобятся люди или информация из мира боевых искусств — обращайтесь к нам.

— Благодарю.

Работать на крупного босса было одно удовольствие: ресурсы огромны, а И Ши получал полную свободу действий. Пусть Хуайцзян не подчинялся ему напрямую, но иметь под рукой такой отдел разведки было невероятно удобно.

Ли Сяовань в красном платье, с красной вуалью на лице, грациозно подошла к нему и нежно взяла под руку:

— Господин, сколько дней мы не виделись.

— Я очень скучал, — ответил И Ши.

Они переглянулись и улыбнулись. Янь Ин тут же закипела от ревности.

— Эй-эй, господин! Мужчина и женщина не должны касаться друг друга, — она вклинилась между ними и разорвала их объятия.

— ...

Ли Сяовань прикрыла рот рукой, хихикая, и прошептала:

— Господин, та госпожа, что стоит за вами... она женщина?

Женская интуиция была поразительна. И Ши слегка кивнул.

— Тогда бедной девушке придется пройти через огонь и воду, — подшутила Сяовань. — Главное, не испугайтесь Янь Ин.

Забрав Сяовань, они отправились осматривать новые филиалы. Три здания, которые он выкупил и отремонтировал, были готовы к открытию через несколько дней.

— Меньше чем за месяц господин создал целую империю в Бяньцзяне. Я восхищена.

<http://bllate.org/book/18529/1782350>